

Ли Чаншоу внезапно заболел.

Это было за день до того, как Зал Сотни Смертных проинформировал тридцать шесть лучших учеников соревнования секты, а также тех, кого рекомендовали двенадцать старейшин, отправиться в Зал Сотни Смертных на собрание...

Ли Чаншоу точно уловил время.

Фактически, Ли Чаншоу получил точные новости, потому что для наблюдения за сектой использовал Заклинание Язык Ветра. Он твердо знал, что уже завтра они соберут учеников.

Он ожидал, что конференция состоится через полгода ...

Они хотят выбрать меня лидером?

Они хотят, чтобы я продолжал бороться на передовой и решал все проблемы?

Для него, Ли Чаншоу, абсолютно невозможно споткнуться дважды по одной и той же схеме в одном и том же месте, невозможно дважды повторить один и тот же трюк!

На этот раз, Ли Чаншоу их опередил и "заболел". Он даже тщательно обдумал ситуацию и придумал контрмеры.

Лин поспешно позвала Цзю Цзю, а Цзю Цзю быстро привела на Маленький Пик Цюн своего Пятого Старшего Брата, который не уединялся много лет.

Ли Чаншоу лежал в соломенной хижине на соломенной кровати, его лицо было бледным, а дыхание - слабым. Все его тело было слабым.

После того, как Цзю Ву поставил подробный диагноз, он с облегчением вздохнул и сказал: — Это - не серьезная травма. Просто ты не смог прорваться и повредил свою сущностную душу, из-за этого твоя база Дао стала нестабильной. В этой ситуации ты не можешь использовать свои силы Дхармы или свою сущностную душу. Однако, тебе нужно восстанавливать силы в течение семи-восьми лет, затем ты сможешь медленно выздороветь. Никаких скрытых опасностей не будет. Не волнуйся.

Хотя Лин знала, что ее старший брат, скорее всего, сфальсифицировал это намеренно услышав слова Цзю Ву, она не могла не спросить: — Что, если он использует свои способности Дхармы?

— Он может легко повредить свою базу Дао. — Пробормотал себе под нос Цзю Ву. — Лучше не использовать.

Лежащий на кровати с бледными губами Ли Чаншоу сказал: — Я хотел продвинуться немного дальше, но не думал, что это будет слишком сильно... Кха, кха...

Цзю Ву пробормотал себе под нос: — Пойду-ка я поищу Старейшину Вана и попрошу пилюлю, которая поможет стабилизировать твою сущностную душу. Качество моей очистки низкое, так что это небезопасно.

Лин поспешно спросила: — А это позволит Старшему Брату поправиться немного раньше?

Ли Чаншоу мысленно улыбнулся, чувствуя, что не напрасно воспитывал младшую сестру.

Цзю Ву сказал тихим голосом: — Это сложно сказать. Чтобы оправиться от таких травм, нужно восстанавливаться, пилюли позволят ему не страдать от травм, только когда он выздоровеет.

Лин мягко вздохнула, она действительно почувствовала легкое облегчение.

Цзю Ву быстро занялся делом. Он пошел просить пилюли и доложил в Зал Сотни Смертных. Он также спас Лин от хлопот беготни.

Ли Чаншоу лежал на кровати. Силы Дхармы, которые он смоделировал, были немного беспорядочными.

Когда об этом услышал его мастер, он в тревоге подошел к Ли Чаншоу. Он почти забыл, что его старший ученик уже преодолел Небесную Скорбь.

К счастью, Ци Юань понял, что травмы Ли Чаншоу не были серьезными, поэтому больше ни о чем не спрашивал и вернулся к культивированию.

Притворяться больным казалось мелочью, но для Ли Чаншоу это значило очень много.

Визит Старейшины Ван Линьюня полностью оправдал ожидания Ли Чаншоу.

После тщательной проверки Старейшина Ван Линьюн пришел к тому же выводу, что и Цзю Ву.

Это было огромным подтверждением актерского мастерства Ли Чаншоу!

— Ты... не двигайся. — Медленно сказал Старейшина Ван: — Ты поправишься после шести или семи лет культивирования.

— Не будь нетерпеливым. У тебя и так лучшие способности, высокий уровень осознания и

хороший характер. Ты хорошо выглядишь., у тебя определенно все будет хорошо.

— Позже, когда я доработаю эту таблетку, я приду и дам ее тебе на оценку.

Ли Чаншоу был очень тронут, но он хотел напомнить Старейшине Ваню... "Вы, кажется, ошиблись, что касается Ядовитой Пилюли Бессмертных Чувств. Более того, вы почти собираетесь пойти по ложному пути и создать еще один вид ядовитой пилюли..." Конечно, он ничего этого не сказал.

Старейшина Ван Линьюнь оставил после себя множество пилюль для выздоровления и вернулся на Пик Пилюля Треножника. И больше не беспокоился о травмах Ли Чаншоу.

Затем Ли Чаншоу прикинул... что есть большая вероятность, что несколько Старейшин из Зала Сотни Смертных соберутся и придут на Маленький Пик Цюнь.

И действительно, Старейшины, получившие в секте Пилюлю Амбиций, тоже сформировали группу, чтобы посетить Маленький Пик Цюнь.

Он прикинул, что, притворившись больным, сможет заработать несколько пилюль. Позже, он тайно заставит бумажного Даоса продать их в городе, тогда он сможет пополнить вольер духовных зверей, который он никак не мог заполнить.

На самом деле то, что он не мог заполнить вольер духовных зверей, было связано не с малым количеством духовных животных, а с человеческими желаниями... и их аппетитом.

Как и ожидал Ли Чаншоу, после того, как Старейшина Ван вернулся, несколько старейшин "духовных рыб" из Зала Сотни Смертных собрались вместе и пришли на Маленький Пик Цюнь. Они коснулись запястья Ли Чаншоу и... тоже предложили ему отдохнуть.

Вскоре после этого прибыло еще несколько Небесных Бессмертных Старейшин. Их было восемь человек, тех, кто съел Пилюлю Амбиций и не ушел в уединение. Они пришли, чтобы навестить Ли Чаншоу и тактично спросили, остались ли у него еще пилюли.

Ли Чаншоу был, естественно, подготовлен и дал по одной каждому из них.

В тот момент высшее руководство секты уже знало, что Ли Чаншоу из-за своего быстрого культивирования повредил свою сущностную душу и основу Дао...

Обычные ученики об этом не знали, поскольку это не имело к ним никакого отношения.

Однако, с того момента, как на пик бросилась Юцинь Сюанья, ситуация начала выходить за рамки ожиданий Ли Чаншоу...

— Старший Брат Чаншоу!

Юцинь Сюанья, одетая в льдисто-голубое платье, нахмурилась.

Она быстро подошла к кровати и с беспокойством в ее прекрасных глазах посмотрела на бледного Ли Чаншоу.

Лин, которая находилась у кровати, поспешно сказала: — Старшая Сестра, не волнуйся. Мой Старший Брат перестарался во время культивирования. Старейшины секты уже поставили ему диагноз. После того, как он восстановится, он сможет выздороветь.

Юцинь Сюанья мягко кивнула и посмотрела в глаза Ли Чаншоу.

По какой-то причине... Ли Чаншоу встретился взглядом с Главным Учеником секты, но совсем не запаниковал.

Но, все же в этот момент Ли Чаншоу немного встревожился... Она определенно токсична...

В этот момент он услышал, как Юцинь Сюанья мягко сказала: — Старший Брат, я все знаю.

Адамово яблоко Ли Чаншоу подпрыгнуло. Что она знает?

Она продолжила: — Ты, должно быть, спешил культивировать, потому что хотел во время Встречи Трех Сект сделать секте имя.

Ли Чаншоу онемел, на самом деле это было совсем не так.

— Старший Брат Чаншоу, не волнуйся. Как Главный Ученик этого поколения, я обязательно выполню твое обещание, Старший Брат Чаншоу. Я сделаю все возможное, чтобы сражаться за Секту Бессмертного Ду!

Ли Чаншоу вздохнул с облегчением. Если это всего лишь ее понимание, то это не большая проблема.

— Младшая сестра Юцинь...

— Старший Брат, ничего не говори. Успокойся и поправляйся!

Юцинъ Сюанья поспешно наклонилась и нежно прижалась к плечу Ли Чаншоу. Ее длинные волосы свисали прямо перед ним.

Ее лицо было красивым, а взгляд - полон решимости!

— Я точно не разочарую тебя, Старший Брат Чаншоу!

Ли Чаншоу удовлетворенно улыбнулся...

К счастью, на этот раз она заблудилась не слишком далеко.

Юцинъ Сюанья пробыла здесь четыре часа и перед отъездом оставила много пилюль.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1350690>